Его "поддержка" заставляла Нин Цин чувствовать себя теплой и пушистой внутри. На самом деле, когда он не запугивал ее, он был очень добр к ней.

- Шаомин, это все благодаря Ло Си, который спас меня сегодня в театре. Я слышал, что у вас с Ло Си хорошие отношения. Он очень искусен в боевых искусствах. Где он этому научился?”

Лу Шаомин потушил окурок в пепельнице и ответил: “Ло Си-незаконнорожденный сын семьи Оу. Мать родила его и умерла от обширного кровотечения. В это время акушерка положила его в реку и позволила ему плыть по течению в маленькой бочке. Наконец, он был спасен выдающимся монахом в храме и вырос в храме.”

“Но когда ему было восемь лет, храм был уничтожен группой грабителей. Он видел, как монах, который был его учителем и относился к нему как к отцу, умер в луже крови. С тех пор он больше никогда не заговаривал. Он был захвачен торговцами людьми и в конце концов убежал и спрятался глубоко в горах. Он жил с волком в течение целых 10 лет в возрасте от восьми до 18 лет и только присоединился к семье Ou в возрасте 19 лет.

Нин Цин была шокирована тем, что такой сюжет, который появится только на телевидении, на самом деле появится у человека, Оу Ло Си...

“В возрасте 19 лет Ло Си узнал о жизни и культуре человека только после присоединения к семье Оу. На первый взгляд кажется, что с ним очень трудно ужиться. Но на самом деле, это просто то, что он не знает, как ладить с другими и не смеет ладить с другими. Он чище, проще и добрее всех людей на свете. Если вы относитесь к нему искренне, он будет относиться к вам хорошо.”

Нин Цин все это время молчала. Она не могла себе представить, как Оу Ло Си выжил за все эти годы. Его жизнь была слишком несчастной и странной. Он был обречен быть изгоем, и вряд ли его примет мир.

У вас в семье незаконнорожденный сын?

Внезапно Нин Цин вспомнила о у цзе. ОУ Цзе был старшим братом Оу Ло Си и молодым хозяином семьи Оу; вероятно, он был ее прямым потомком.

Было сказано, что Оу Ло Си вошел в индустрию развлечений в возрасте 19 лет, но он только что присоединился к семье ОУ в возрасте 19 лет. Так что его отправили сразу же, как только он вошел в семью Оу. Нин Цин могла только представить себе открытые и тайные бои между богатыми семьями.

Бедный Оу Ло Си!

- Нин Цин, - Лу Шаомин взглянул на часы. “Я должна выйти позже, так что давай больше не

будем это обсуждать. Ты можешь лечь спать раньше меня.”

“О.- Нин Цин была возвращена в настоящее. Она посмотрела на мужчину, чье лицо было настолько красивым, что казалось, будто его изваял какой-то гениальный скульптор. Она не могла позволить ему уйти. - Шаоминг, когда ты вернешься?”

“А что, ты скучаешь по мне?- Лу Шаомин слегка улыбнулся.

Длинные ресницы Нин Цин затрепетали пару раз, когда она энергично кивнула и сказала: “Ага!”

Теплый и нежный свет мгновенно полился из черных глаз Лу Шаомина. Он протянул правую руку и ткнул в нее пальцем. - Подойди и Поцелуй меня.”

Как она могла так целовать его?

Но Нин Цин все еще держала свое лицо перед экраном, и он тоже придвинулся ближе. Отделенная очень тонким экраном, Нин Цин могла даже слышать его мягкое и мощное дыхание.

Она могла представить себе здоровый и очаровательный мужской аромат на нем.

Она слегка прикрыла глаза и не осмелилась посмотреть на его совершенно угловатое лицо. Она услышала, как мужчина смеется на другом конце провода: “через три дня Гуан Цин устроит званый обед. Тогда я и вернусь. Может быть, вы осмелитесь присутствовать в качестве госпожи Лу, жены президента Гуан Цин?”

Его голос был мягким и нежным, стуча в сердце Нин Цин и заставляя ее дрожать. Она интуитивно покачала головой “ " Нет! Мне все еще нужно больше времени.”

Ей нужно было время, чтобы принять его недостижимый статус.

“МММ, - лениво и сексуально проворчал мужчина. "Хорошо, я подожду тебя, но Цинцин, твоему мужу уже 30 лет, и некоторые вещи не могут ждать. Не двигайтесь вперед, как ползучая улитка, и не заставляйте его ждать слишком долго. Он любит тебя, жаждет иметь с тобой близкий контакт и хочет сделать тебя своей.”

Маленькое личико Нин Цин горело. У него всегда были причины, и он всегда мог сказать что-то вроде “принимая” так серьезно и торжественно, что она не могла отказаться.

Она вспомнила его плотно сдвинутые брови в тот день в раздевалке, его болезненное выражение лица, когда он пытался подавить себя. Наконец он наклонился к ней и нежно

поцеловал. Было ясно, что он счастлив, но ее тело таяло в воде в его грубых ладонях. Когда он дрожал, она дрожала вместе с ним.

“В порядке.- Нин Цин кивнула. Ее вишнево-красные губы сморщились в миллиметре от экрана, целясь в его красивые тонкие губы с оглушительным "Муах". - Шаоминг, я подожду, пока ты вернешься.”

…

Нин Цин закончил видеовызов и вернул записную книжку Чжу Жуйю. Возвращаясь в свою комнату, она прошла мимо палаты. Случилось так, что дверь палаты была приоткрыта, и она увидела ли Мэйлин.

Ли Мэйлин упала в обморок на пресс-конференции и была доставлена в эту больницу. Она лежала на кровати с бледным лицом. Нин Яо стоял рядом с ней, и Нин Чжэнго тихо спросил: “Скажи мне, что здесь происходит. Вы все спланировали на дороге Янь НАН 20 лет назад?”

Нин Чжэнго спрашивал о том, что случилось более 20 лет назад, когда он был женат на Юэ Ваньцин всего два или три года. Юэ Ваньцин был красивым и имел отличную личность. Она была нежна и внимательна к нему. Самой примечательной частью всего этого было то, что Юэ Ваньцин вошла в семью Нин в возрасте восьми лет; она была его сестрой, а также любовницей мечты его юности. После свадьбы они были полны привязанности и любви друг к другу.

Юэ Ваньцин любила смотреть оперные спектакли и позже привела ли Мэйлин домой вместе с ней. По правде говоря, в тот момент он не заметил ли Мэйлин. С точки зрения внешнего вида или поведения, ли Мэйлин не мог сравниться с Юэ Ваньцин.

Позже ли Мэйлин стал популярен. Мужчины в деловом мире любят поговорить о популярных актрисах. Его друзья говорили, что ли Мэйлин никогда не принимает мужские цветы и приглашения на ужин. Она была отстраненной богиней.

После того, как они часто слышали эти замечания, они произвели свое впечатление. Он вспомнил, что Юэ Ваньцин часто просила его отвезти ли Мэйлин домой. Ли Мэйлин был нежен, как овца перед ним. Она тоже смотрела на него парой красивых и нежных глаз, Маня и соблазняя его.

Он знал, что нравится ли Мэйлингу. И его самоуважение было очень удовлетворено. Богиня, которая была недостижима для других людей, любила его!

Хаха.

Но он даже не пошевелился. Во-первых, после всех этих лет, у него были чувства к Юэ Ваньцин. Во-вторых, его мать принимала решения в семье Нин. Его мать относилась к Юэ

Ваньцин как к собственной дочери, и он был очень сыновним.

Но потом что-то случилось на дороге Янь Нань.

Дорога Янь НАН была кратчайшим путем, по которому он ехал бы домой каждый день. В тот вечер он тоже выпил немного вина. Когда он приехал туда, то увидел пятерых или шестерых мужчин, насилующих женщину.

Он услышал голос ли Мэйлин, звавшей на помощь, и вышел из машины, чтобы остановить ее. Мужчины бросились бежать, как только увидели его. Ли Мэйлин бросилась к нему в объятия и горько заплакала.

Они сели в машину. Ли Мэйлин держала его в тускло освещенной машине. Он был в восторге от трения ее тела о его. Ее одежда была сильно порвана. Ее светлая кожа была роковой точкой притяжения для него. Они скатились вместе и прорвались сквозь последний барьер приличия между ними.

Он видел ее кровь после их совокупления; она дала ему свой первый раз. Он чувствовал себя виноватым, но разводиться не собирался. Он мог дать ей только деньги в качестве компенсации.

Но она отказалась и плакала, когда призналась ему, что полюбила его с первого взгляда и что она не разрушит его семьи, пока он хочет быть с ней.

Все мужчины любят обманывать и побеждать, но она также была богиней их поколения. Хотя Юэ Ваньцин была очень хороша, она была слишком застенчива в постели. Это была его великая обида, и Ли Мэйлин утолил ее неутолимую жажду. Никто не знал, насколько распутной была эта отчужденная богиня в постели; она могла служить ему с комфортом от начала и до конца.

Именно так он погрузился в ее нежность и наслаждался ею в течение 20 лет.

- Чжэнго, в ту ночь я действительно готовил заговор, но никому не причинил вреда. Ты мне просто понравился. Когда я впервые увидел вашу красивую и великолепную фигуру, я глубоко влюбился в вас. Я никак не мог освободиться. Я просто хотел тебя забрать. Ты забыла, сколько мужчин преследовало меня в то время, но я просто хотела быть твоей женщиной, - рыдала ли Мэйлин.

Нин Цин стояла у двери. Она увидела, что выражение лица Нин Чжэнго быстро успокоилось. - Усмехнулась она. Ли Мэйлин действительно понимал Нин Чжэнго. Каждая фраза очень удовлетворяла его эго.

Нин Чжэнго, вероятно, считал своей величайшей гордостью то, что богиня одного поколения

так усердно трудилась, чтобы переспать с ним.

“Но Мейлинг, ты не можешь обмануть меня. Я смотрел видео с сегодняшней конференции. В течение последних двадцати лет ты говорил, что не разрушишь мою семью, что будешь просто молча оставаться со мной. Вы обманули меня и Ваньцин с самого начала?”

Выражение лица ли Мэйлин сменилось шоком. Она отрицательно покачала головой и воскликнула: "Чжэнго, другие могут так говорить обо мне, но как ты можешь не понимать меня? Неужели ты не чувствуешь любовь, которую я испытываю к тебе после всех этих лет?”

“За все то время, что я провела с тобой, разве я когда-нибудь мечтала о титуле? Как бы Яо-Яо ни хотела называть тебя отцом, я не позволю ей этого сделать. Я сопровождал вас, чтобы развлечь клиентов и помог вам с компанией и разделил ваши заботы. Я дал тебе лучшие годы, которые может предложить женщина. Если бы сестра не столкнула бабушку с лестницы три года назад, ты бы не развелся с ней и не женился на мне. Как же теперь я могу быть виноват?”

Нин Чжэнго не мог ничего возразить.

Теперь Нин Цин все поняла; если бы бабушка не скатилась с лестницы три года назад, ее “отец”, вероятно, все еще хотел бы обладать и семьей, и красотой. Он хотел выиграть Большой шлем жизни.

К сожалению, когда мужчины получают удовольствие от обмана, ни одна красавица не захочет вечно прятаться в темном углу. В конце концов они захотят узурпировать его жену.

В это время Нин Яо заметила стоящую у двери Нин Цин. Она крикнула: "сестра!...”

Нин Цин не стала прятаться после того, как ее обнаружили. Она великодушно открыла дверь и появилась перед тремя людьми.

Когда Ли Мэйлин увидела Нин Цин, она быстро сказала: "Чжэнго, я знаю, что это была моя вина 20 лет назад, но Цинцин была слишком безжалостна на сегодняшней пресс-конференции. Она заставила тебя потерять столько лица.”

Взгляд Нин Чжэнго, устремленный на Нин Цин, мгновенно стал недружелюбным.

Нин Цин лениво прислонилась к двери. Все ее тело было залито светом из коридора и казалось немного холодным. - Ах, лицо? А где же твое лицо?”

- Нин Цин!- Нин Чжэнго был взбешен тем, что его дочь издевается над ним.

Легкая улыбка появилась в уголках губ Нин Цин, когда она скрестила свои тонкие руки на

груди. Она равнодушно пожала плечами.

Она не всегда была в настроении играть с другими. С тех пор как Нин Чжэнго месяц назад толкнул ее на этого извращенца, он был ничем в ее глазах.

- Чжэнго, посмотри на ее отношение... - ли Мэйлин воспользовалась этой возможностью, чтобы подлить масла в огонь.

- Довольно! Всем прекратить болтать!- Нин Чжэнго прервал ли Мэйлинга.

Ли Мэйлин заткнулся.

Нин Чжэнго снова посмотрел на Нин Цин и недружелюбно спросил: “Почему ты здесь?”

“О, вы забыли, что моя мать перенесла здесь операцию по замене почки. Моя мать была госпитализирована. Я здесь, чтобы сопровождать ее.”

Нин Чжэнго был очень недоволен тем, что Нин Цин” ты забыл“, но когда он услышал” операцию по замене почки", Эхо вины и нежности вспыхнуло на его лице, но это исчезло через долю секунды. - Операция твоей матери-это урок от Бога. Твоя бабушка обращалась с ней как с собственной дочерью. Как она могла так жестоко столкнуть ее с лестницы?”

Спустя три года Нин Чжэнго все еще сжимал кулаки, когда говорил на эту тему.

Нин Цин никак не отреагировала. - Моя мать пыталась занять у вас денег на свою операцию, но вы ей ничего не дали, - рассмеялась она, начиная двигаться. Несмотря на это, операция прошла гладко. Разве это не знак свыше, что моя мать не столкнула бабушку с лестницы?”

- Это ты!- Нин Чжэнго молчал. Выражение его лица изменилось, и он спросил: “почему тот человек, которого я представил Вам в прошлом месяце, исчез? Этот человек-мой деловой партнер. Хотя он был женат два раза, он богат и имеет хороший характер. Ты была бы молодой госпожой, если бы вышла за него замуж. Почему ты не попытался поладить с ним?”

Нин Цин очень хотелось рассмеяться, и она рассмеялась. “Ха, А ты разве не знаешь? После того, как вы ответили на звонок и ушли в тот день, ваш партнер по бизнесу попытался изнасиловать меня. Сейчас он в тюрьме.”

- Ну и что же?- Нин Чжэнго был шокирован. Он ничего об этом не знал. Он повернулся и посмотрел на Ли Мэйлин. - Расскажи мне, что случилось. Разве вы не ручались за характер этого человека?”

Ли Мэйлин не ожидал, что Нин Цин разоблачит все. Этот человек тоже был бесполезен. Он

даже не мог изнасиловать 21-летнюю девушку, это бесполезная трата времени!

- Чжэнго, почему ты снова обвиняешь меня? Вы сами встречались с ним и тоже его одобрили.- Ли Мэйлин вел себя невинно.

Нин Чжэнго поджал губы. В тот вечер ли Мэйлин изо всех сил старалась услужить ему. Он был пьян и у него кружилась голова, так что он не мог по-настоящему судить этого человека. Тем не менее, он был небрежен.

Затем подошла секретарша Нин Чжэнго и сказала: “босс, Гуан Цин только что прислала вам приглашение посетить званый обед Гуан Цина через три дня.”

- Гуан Цин?- И у Нин Чжэнго, и у Ли Мэйлин сияли глаза.

- Чжэнго, это что, Гуан Цин? The Guang Qing listed in the United States by Lu Shaoming, the ninth generation direct grandson of the Lu family, when he was 16-year-old? Господи, с чего бы ему посылать тебе приглашение? Мне придется пойти с тобой.”

- Мама, папа, вы говорите о корпорации Лу, самой большой имперской группе в мире? И самый ценный золотой Холостяк в мире, Лу Шаомин? Я слышал, что он великолепный человек, богатый, как целая страна. Я тоже пойду.”

Нин Цин посмотрела на семью, которая была пьяна от жадности. Если бы они узнали, что она вышла замуж за Лу Шаомина, что бы они подумали?

- Тетя ли, вы все еще осмеливаетесь появляться на улице? Я предлагаю вам взглянуть на новости и Weibo; интернет призывает вас выйти из индустрии развлечений и покинуть эту землю. Я боюсь, что они будут бросать в тебя камни и тухлые яйца, как только увидят тебя. На твоем месте я бы носил саван на лице и никогда его не снимал.”

http://tl.rulate.ru/book/36677/926603